

УДК 347.67

К ВОПРОСУ ВОЗМОЖНОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ РАСПОРЯЖЕНИЙ О СОБЛЮДЕНИИ РИТУАЛЬНЫХ ОБРЯДОВ В СОСТАВ ЗАВЕЩАНИЯ

Богданович Елена Олеговна,

Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье исследуется специфика наследственно-правовых средств регулирования отношений по поводу исполнения распоряжений о соблюдении ритуальных обрядов. Аргументируется вывод о возможности включения данных распоряжений в состав завещания.

В научных источниках отмечается, что со времен Античности и на протяжении всего Средневековья, вопросы, касающиеся исполнения пожеланий завещателя в области ритуальных обрядов погребения, регулировались на законодательном уровне совместно с порядком наследования имущества.

В современном обществе, со стороны государства исходит гарантия достойного погребения умершего, закрепляющая ряд обязанностей как нравственного (учет волеизъявления гражданина или пожеланий его родственников), так и материального характера (предоставление материальной помощи для погребения умершего).

Согласно ст. 27 Закона Республики Беларусь «О погребении и похоронном деле» [1] от 12 ноября 2001 г. № 55-3 (в ред. от 8 января 2015 г. № 237-3) волеизъявление о достойном отношении к телу после смерти определяется, как «распоряжение, сделанное гражданином при жизни... Волеизъявление может быть высказано в письменной либо устной форме в присутствии одного или нескольких свидетелей, а распоряжение о добровольном согласии на передачу после смерти его тела, органов, тканей... в письменной форме».

Законодательством не оговорены требования к письменной форме волеизъявления гражданина о порядке погребения. В соответствии с нормами наследственного права Республики Беларусь, гражданин может совершить завещание, посредством которого определить юридическую судьбу только имущества (имущественных прав) на случай смерти (п. 1 ст. 1040 Гражданского кодекса Республики Беларусь [2] от 07 декабря 1998 г. № 218-3). На фоне юридической конструкции, отраженной в указанной статье, закономерным является вопрос о возможности включения в текст завещания распоряжений о месте и порядке погребения (соблюдении ритуальных обрядов).

Мнения ученых-цивилистов по этому вопросу возможности включения в текст завещания данных фидуциарных распоряжений разделились. Одна группа исследователей считает, что завещание, как сделка о распоряжении имуществом на случай смерти, не должно содержать положений о закреплении за наследниками обязанности соблюдения каких-либо ритуальных обрядов.

Так, П. С. Никитюк указывает, что распоряжения такого рода, будучи актом, не порождающим права и обязанности, не являются завещательными в правовом смысле слова, они носят рекомендательный характер, несоблюдение подобного рода распоряжений не влечет неблагоприятных правовых последствий для наследников, так как не обеспечивается принудительной силой закона [3, с. 139].

По мнению В. И. Серебровского, «такое распоряжение может иметь для лиц, которым оно адресовано, моральную силу, но не явится завещанием в том смысле, как его понимает закон» [4, с. 117]. С ним соглашается Д. И. Мейер, полагая, что такого вида обстоятельства «не имеют юридического характера и не представляются обязательствами в юридическом смысле» [5, с. 416], однако отмечает, что волеизъявления граждан о соблюдении порядка погребения оговоренные, как условия, подлежат исполнению, когда «...прямо определены завещателем как условия права наследования, при наступлении которых это право должно перейти от назначенного наследника к другому лицу или к наследнику по закону» [5, с. 416].

Аналогичной позиции придерживается М. В. Гордон, который полагает, что «нет оснований включать в завещание распоряжения о соблюдении при похоронах того или иного религиозного обряда. Это указание может стеснить свободу совести того, кому придется выполнять завещание. Поэтому подобные распоряжения в состав завещания не входят» [6, с. 72–73].

По нашему мнению, аргумент о стеснении свободы совести несостоятелен. Так как согласно ст. 28 Закона о погребении, «исполнителями волеизъявления умершего являются лица, указанные в волеизъявлении умершего, которые согласились взять на себя обязанность по исполнению волеизъявления умершего».

Таким образом, если допустить включение распоряжений о соблюдении ритуальных обрядов в завещание, вопрос о свободе совести не стоит, так как предполагаемый душеприказчик дает согласие на исполнение данных функций. Если указанный завещателем порядок погребения каким-либо образом ущемляет свободу совести претендента на роль исполнителя завещания, он вправе отказаться от исполнения обязанностей душеприказчика.

Когда же исполнение ритуальных распоряжений возлагается на наследников, по нашему мнению, в данной ситуации разумнее говорить только о «совести» наследников, поскольку содержащиеся в завещании распоряжения соответствуют их интересам, то есть дают возможность приобрести определенные материальные блага. Исходя из моральных принципов наследники обязаны в точности исполнить распоряжения наследодателя о месте и способе захоронения, а также о порядке ритуальных обрядов. В этом свете, позиция Д. И. Мейера о включении данных распоряжений под условием права наследования кажется вполне логичной.

Существует позиция, согласно которой завещание на случай смерти может включать как распоряжения об имуществе, так и распоряжения, не имеющие материального характера, при этом последние могут быть одни, без присоединения к первым [7, с. 33].

Исходя из этой позиции, некоторые цивилисты полагают, что завещатель имеет право включить в завещания распоряжения о месте похорон и соблюдения определенных ритуальных обрядов. Так, анализируя дореволюционное законодательство, Г. Ф. Шершеневич определяет, что «в завещании может иметь место... указание порядка и места погребения. Все эти распоряжения, присоединенные к имущественным распоряжениям, также обязаны к исполнению, как и последние» [8, с. 631]. Аналогичного мнения придерживается О. Г. Блинков, который отмечает, что завещание перестает быть исключительно сделкой по определению наследников и распределения между ними долей наследства или имущества в натуральной форме, поскольку национальное законодательство на постсоветском пространстве позволяет использовать его как форму осуществления практически любых субъективных гражданских прав и исполнения обязанностей на случай смерти лица [9, с. 31].

По нашему мнению, в целях расширения свободы завещания целесообразно закрепить на законодательном уровне право завещателя указать в завещании свои пожелания о месте похорон, о соблюдении ритуальных обрядов. В данном случае, завещатель сможет включить в завещание распоряжения о соблюдении определенных обрядов захоронения, организации поминальных служб, у наследников, в свою очередь, возникнет обязанность исполнения последней воли завещателя.

Список источников

1. О погребении и похоронном деле [Электронный ресурс] : Закон Республики от 12 ноября 2001 г. № 55-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 января 2015 г. № 237-3 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 07 декабря 1998 г., № 218-З : Принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : Одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 135-3 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Никитюк, П. С. Наследственное право и наследственный процесс: Проблемы теории и практики / П. С. Никитюк. – Кишинев : Штиинца, 1973. – 258 с.
4. Серебровский, В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В. И. Серебровский. – 2-е изд., испр. – Москва : Статут, 2003. – 556 с.
5. Мейер, Д. И. Русское гражданское право / Д. И. Мейер. – Москва : Статут, 2000. – 829 с.
6. Гордон, М. В. Наследование по закону и завещанию / М. В. Гордон. – Москва : Юрид. лит., 1967. – 119 с.
7. Гук, Д. В. Завещательные распоряжения по российскому гражданскому праву : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д. В. Гук ; [Ин-т государства и права РАН]. – Москва, 2011. – 157 с.
8. Шершеневич, Г. Ф. Курс гражданского права: Введение. Общая часть. Особенная часть : учебник / Г. Ф. Шершеневич. – Тула : Автограф, 2001. – 720 с.
9. Блинков, О. Е. Общие тенденции развития наследственного права государств-участников Содружества Независимых Государств и Балтии : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / О. Е. Блинков. – Москва, 2009. – 57 с.